

Эштон убрал руку, как только Нолан отпустил его запястье, и действительно, даже сквозь одежду он чувствовал его эрекцию, затем он сказал ему: «Если я соглашусь и мы поставим метку Союза, как мы поступим? Я хочу остаться здесь, Нолан, мне здесь хорошо, у меня есть друзья... Я не поеду в столицу».

Нолан ободряюще улыбнулся ему и сказал: «Позвольте мне заняться этим, мой маленький кролик, если ты хочешь остаться здесь, хорошо, я присоединюсь к тебе, но мне понадобится некоторое время, чтобы организовать мой перевод сюда».

Эштон удивлялся все больше и спросил его с сомнением: «Ты действительно собираешься просить перевести тебя сюда? Но организация не согласится, ты здесь слишком далеко от границы ... а как насчет Ала...? " "

Но Эштон не мог продолжать выражать свои сомнения, потому что Нолан, уже не мог больше сопротивляться искушению, и наклонился, чтобы нежно коснуться его губ.

Это невинное прикосновение быстро превратилось в более дерзкий поцелуй, и когда Эштон заложил руки ему за шею, чтобы поддаться их поцелую, Нолан прикусил нижнюю губу, и когда Эштон открыл рот в знак протеста, он вторгся в него своим языком, и он сразу же нашел его язык.

И пока Нолан играл с его языком, слабый протест Эштона превратился в стоны удовольствия, и когда он позволил себе увлечься всеми этими новыми ощущениями, Нолан наконец прекратил их поцелуй.

Он снова сказал ему: «Не волнуйся, я обо всем позабочусь... А что касается Алана, я думаю, нам пора воссоединиться, но пока не говори ему, я хочу сам объяснить ему, почему наш отец должен был изгнать его из нашей семьи.

Мне всего 24 года, но я достаточно упорно боролся за то, чтобы организация добилась от них чего-то... Я положу конец изгнанию моего брата и присоединюсь к вам, обещаю».

Уверенный тон Нолана успокоил его, и он напомнил, что не может больше оставаться сегодня утром, но сделает все возможное, чтобы вернуться повидаться с ним как можно скорее.

Когда Нолан ушел, Эштон встал и начал делать упражнения, все еще витая в облаках, но быстро пришел в себя и был еще более мотивирован, чем раньше.

Если Нолан придет посмотреть, как он сражается на Отборах, он хотел, чтобы тот был ослеплен... Он хотел, чтобы тот гордился им.

После упражнений он приготовился присоединиться к Елене и очень хотел узнать, может ли он создать такую же ударную волну.

Он также думал о другом, пока делал свои упражнения, если Елена смогла сделать свою чакру видимой благодаря тому количеству, которое она смогла сконцентрировать, может быть, они смогут объединить ее чакру с его заклинаниями, что сделает их, несомненно, гораздо сильнее.

С кучей идей в голове и сильной мотивацией Эштон был готов на все, чтобы стать сильнее.

.....

Вернувшись в фиолетовое подземелье, когда Йен вел их внутрь, Лиам сказал: «Аксель, я знаю, ты уже почувствовал, что следующие элементали сильнее и многочисленнее, я думаю, мне придется сразиться с тобой, я боюсь, что вам вдвоем будет непросто».

Алан посмотрел на Акселя, который кивнул в знак согласия, и затем Аксель сказал Лиаму: «Хорошо, я признаю, что я немного впечатлен их количеством и уровнем... и это поможет нам заработать половину очков опыта, которые ты получишь».

Лиам удивленно посмотрел на него, в конце концов, он никогда не задавался вопросом, как они повышают уровень, единственное, что он знал, это то, что чем больше он сражался и тренировался, тем сильнее он становился, но, очевидно, все было немного сложнее.

Когда Лиам попросил их рассказать больше об очках опыта, Кевин объяснил, что он знал, он также объяснил, что для магов именно создание зелий позволяет им получать очки опыта.

Он также объяснил ему, что каждый день каждый может заработать определенное количество характеристик, если они выполнят некоторые условия, это также, похоже, очень заинтересовало Йена, потому что, как и Кевин, они оба могли видеть потенциал, который может иметь эта информация при правильном использовании.

Если бы тренировки для бойцов и классы для магов были созданы так, чтобы каждый мог каждый день получать свои очки, каждый мог бы стать намного сильнее.

Кевин, почувствовавший их энтузиазм, пообещал записать все, что он узнал из своей системы об очках и квестах, чтобы получить очки характеристик, но напомнил им, что его знания о бойцах на данный момент все еще очень ограничены, потому что система предоставила только ему с информацией для магов.

По тому, как все они беззаботно разговаривали, Кевин сразу почувствовал изменение поведения Йена и Лиамы, они замедлились и казались напряженными, Кевин посмотрел на Акселя и увидел, что он нахмурился, поэтому он спросил: «Что происходит? Мы приближаемся?»

Аксель покачал головой и сказал ему: «Босс подземелья движется, до сих пор он был относительно далеко от других элементарей, но теперь он присоединяется к ним на высокой скорости».

Любопытно, Кевину это не показалось типичным поведением босса, как у других, с которыми они сталкивались до сих пор, но у него не было времени слишком сильно удивляться, потому что в этот момент у него было видение.

Время замерло, и он увидел летящую прямо на них огромную серебряную молнию, размерами она занимала половину коридора, и эта молния была не только серебряной, но и с черным пламенем на ее поверхности.

Он видел, как Йен и Лиам пытались остановить её, но их обоих швырнуло в каменную стену коридора.

Аксель немедленно встал перед ней, скрестив мечи в попытке остановить, но эта странная молния сломала его мечи и пронзила их обоих... На этом видение закончилось, и он услышал, как Йен выругался и встал перед ними с Лиамом для защиты.

Кевин знал, что у него есть всего несколько секунд, чтобы найти решение, которое защитит их всех, и именно тогда он почувствовал, как Цепи Сдерживания зашевелились внутри него, как будто они тоже почувствовали опасность.

Кевин не стал думать дальше и выпустил их, приказав защищать всех от этой мощной атаки.

Цепи появились перед ними и образовали вокруг них защитный круг, похожий на купол.

<http://bllate.org/book/14687/1311275>